

В мирное время дипломатическая миссия по поиску союзников доставила бы Годрику огромное удовольствие, но в текущий период войны она подходила мало. В мирные дни даже случайные отряды горных разбойников на пути не представляли бы особой угрозы, а встречающиеся вдоль дороги таинственные объекты — алтари демонов, хижины ведьм, Стелы Знаний, обсерватории, кольца фей, знамена и прочее — могли бы значительно усилить его собственные способности и мощь армии. Однако во время войны каждая боевая единица на счету. Горные разбойники по пути были слабыми противниками, но потеря нескольких солдат в одном бою, затем еще нескольких в другом — и боевая мощь армии неуклонно таяла. Безусловно, можно было бы одерживать безупречные победы без потерь, но для этого пришлось бы использовать магию, а запас маны ограничен. Стоило бы мане исчерпаться, как новое столкновение неизбежно привело бы к потерям. Окажись у воинов пустой запас маны в момент встречи с хорошо укрепленным вражеским отрядом в диких землях или с армией под предводительством вражеского героя, дело приняло бы дурной оборот — тут не отделаешься гибелью пары бойцов низшего ранга, дело могло кончиться тяжелым ударом и полным разгромом.

Приказы королевы не подлежали обсуждению. Стоило бы такому преданному короне герою, как он, послушаться приказа, как и остальные герои королевства тут же последовали бы его примеру, что приближало распад государства, а в условиях вторжения демонов грозило неминуемой гибели. Поэтому на протяжении всего пути Годрик проявлял крайнюю осторожность: его считанные Рыцари Грифонов по очереди вели разведку, и при обнаружении горных разбойников они обходили их стороной, ввязываясь в бой лишь тогда, когда путь преграждали непреодолимые препятствия. В каждом сражении пехота смыкала ряды на передовой, принимая на себя основной удар и сосредоточившись на защите, в то время как лучники и арбалетчики выступали главными источниками урона. Если врагов было немного, они часто погибали до того, как успевали добраться до пехоты; если же противник обладал дальнебойными атаками, то при удачном стечении обстоятельств пехотинцы отделялись лишь ранениями, а при неудачном — несколько бойцов погибали. Что же касается крестьян и ополченцев, служивших пушечным мясом, то девятью из десяти процентов из них полегли еще во время недавней осады, и оставшийся десяток с небольшим годился разве что для переноски припасов и снаряжения, но никак не для роли живого щита.

Основную ударную силу составляли дальние войска, причем Хуан Сюн и Алекс уничтожили немало врагов. После каждого боя оба чувствовали мощные волны тепла, и их силы, разумеется, значительно росли. Пережив с десяток полевых сражений, Хуан Сюн научился виртуозно применять умение стрельбы веером, благодаря чему число его побед стремительно росло. Кроме того, Хуан Сюн сделал еще одно поразительное открытие: каждый десятый-одиннадцатый выстрел позволял ему на мгновение оглушить врага.

Спустя неделю после отправки в путь Рыцари Грифонов донесли, что впереди дорогу преграждает крупное скопление нейтральных существ, причем больше половины из них составляли стрелки. Годрик заглянул на карту и понял, что обойти это скопление посуху невозможно, однако при ближайшем рассмотрении обнаружил подземный ход, ведущий в тыл вражеского отряда. Поразмыслив, Годрик решил воспользоваться подземным туннелем. Оказавшись в Подземном мире, Годрик снова получил вести о том, что дорогу преграждают нейтральные существа. И хотя врагов было немного, они обладали высокими рангами. На этот раз Годрик не колеблясь приказал войскам двигаться вперед и атаковать.

Первое подземельное сражение произошло с отрядом, состоящим из смеси темных всадников и хладнокровных наездников. Несколько десятков хладнокровных наездников на большой скорости устремились в атаку на их позицию, но встретили град стрел. Именно в этом бою Хуан Сюн впервые заметил, что его атаки обладают оглушающим эффектом. Причиной стало то, что хладнокровные наездники отличались от низкоранговых созданий, с которыми приходилось сталкиваться раньше: отличное снаряжение давало им мощную Защиту. Если обычных слабых существ удавалось сразить примерно четырьмя выстрелами, то на хладнокровных наездников уходили десятки стрел. Когда Хуан Сюн выпустил девятую стрелу по мчавшемуся в атаку хладнокровному наезднику, тот внезапно замер на месте, покачиваясь из стороны в сторону, после чего град случайных стрел превратил его в живой подушечку для иголок. И хотя все длилось доли секунды, Хуан Сюн отреагировал крайне чутко. Однако число хладнокровных наездников оказалось столь малым, что всего через две минуты они все пали замертво, и Хуан Сюн больше не сталкивался с подобным явлением.

Второе подземельное сражение свело их с тeneвыми ведьмами и тeneвыми матронами. Еще до начала битвы блудливый взгляд Хуана Сюна принялся рыскать по рядам противника, а предельно соблазнительные и откровенные наряды врагов мощно ударили по его зрительным нервам. Едва началась схватка, как изящные и легкие движения бегущих тeneвых матрон снова приковали к себе восторженное и сосредоточенное внимание Хуана Сюна. Однако вызванные ими по мановению руки фиолетовые молнии нанесли тяжелые потери пехоте, и Хуан Сюну пришлось включиться в Ответный удар, про себя поклявшись непременно обзавестись парочкой тeneвых матрон в подчинение, как только он сам станет героем. Из-за запоздалой реакции Хуан Сюн просто выбрал для стрельбы тeneвых матрон, державшихся в задних рядах — поскольку никто больше не целился в тех, кто шел сзади, он выпустил в одну из тeneвых матрон ровно десять стрел, так и не убив ее. Зато после попадания десятой стрелы она внезапно замерла на месте, раскачиваясь из стороны в сторону. На сей раз заминка длилась целых две секунды, и явный эффект оглушения предстал перед глазами Хуана Сюна во всей красе.

После окончания боя Хуан Сюн немного подумал и сразу понял причину: дело было в особом умении ополченцев — Оглушающем ударе. Пусть причины оставались загадкой, интуиция подсказывала Хуану Сюну, что это проявился эффект умения Оглушающий удар, а значит, после повышения уровня он сможет изучать новые навыки, сохраняя при этом старые.

Третье подземельное сражение стало еще более убедительным доказательством существования умения оглушения. На сей раз отряду противостояли пять гидр и одна глубинная гидра. Гидры отличались огромными размерами, толстой шкурой и прочным панцирем, которым были не страшны обычные атаки. У них было от трех до шести голов: чем больше голов, тем сильнее атака, но тем ниже скорость передвижения. Когда обрушившийся с небес ливень стрел ударил по их телам, в ответ раздался лишь треск ломающихся и падающих древков — пробить их защиту оказалось невозможно. Заметив это, Годрик немедленно применил заклинание, чтобы переломить ход боя:

— Эльрат, Дракон Света, позволь тем существам, что презирают тебя, испытать проклятие света! Свет разрушения!

Та же ослепительная белая листва, обрушившаяся на врагов, обернулась Светом разрушения, снижающим Защиту. Под воздействием этого заклинания шкуры гидр смягчились, и стрелы,

прежде отскакивавшие от них, теперь вонзались в самые хвосты. Стоило защите гидр пасть, как из-за их крайне низкой скорости они уже не могли добежать до позиций отряда для атаки — Годрик с определенными интервалами отводил строй назад, придерживаясь тактики медленного, но верного истребления противника. Столкнувшись с такими невероятно живучими врагами, Хуан Сюн то и дело наблюдал срабатывание оглушающего эффекта от своего умения. Каждая гидра испробовала на себе головокружение, и Хуан Сюн окончательно убедился, что умение Оглушающий удар действительно прилагается к его собственным атакам. Стоит отметить, что столь диковинное явление не привлекло внимания Годрика по двум причинам: во-первых, гидры двигались удручающе медленно, а во-вторых, эффект оглушения длился всего секунду-две, и заметить его без предварительного знания и пристального наблюдения было невозможно.

<http://bllate.org/book/21992/2286275>